

Ах да, Сяо Вань ведь числился среди пропавших без вести, верно? Что там говорил Лун Цзю? Ся Дунли поспешно открыла WeChat на телефоне, долго листала переписку вверх, пока не нашла пункт на самое главное, а затем протянул экран Сюнь Ваню.

Сюнь Вань слегка приподнял бровь.

— Это твой младший брат... наверное. — Ся Дунли виновато отвел взгляд.

Сюнь Вань смахнул пару сообщений и увидел, как Ся Дунли за компанию с Лун Цзю ругал его старшего брата. Он вдруг тепло улыбнулся:

— Ничего страшного.

С этими словами он вернул телефон Ся Дунли.

Серьезно, ничего страшного в таком бессовестном братце, который только и ждет возможности переложить вину? Ся Дунли даже растерялся. Заметив сомнение на лице юноши, Сюнь Вань снова забрал у него телефон, смахнул экран, указал на одну из реплик и произнес:

— Ему еще расти и расти, так что не бери в голову.

Ся Дунли опустил взгляд. Палец Сюнь Ваня указывал именно на то проклятие Лун Цзю, где тот желал брату вовек не найти жену. Уши Ся Дунли мгновенно вспыхнули, и это ощущение смущенного дурмана не проходило даже тогда, когда они уже сели в самолет.

Ся Дунли поправил очки, одновременно потеряв щеки, и глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Сейчас было не время для смущения. Их группа из десятка человек летела самым ранним рейсом из Моду в Дунбэй. Через три часа, когда самолет приземлится, тайна происхождения Сяо Ваня будет раскрыта, поэтому нужно срочно подумать, как быть дальше.

Судя по настрою Золотого Дракона, тот был на все сто процентов уверен в личности Сяо Ваня. И пусть пока оставалось неизвестно, что именно произошло с Сюнь Ванем в прошлом, при таких масштабных поисках найти его настоящее тело не составит труда.

А что потом, когда тело отыщется? Сяо Вань ведь наверняка должен будет вернуться. А если вернется... Как и говорил Инлун, полгода их совместной жизни по сравнению с десятками тысяч, а то и миллионами лет воспоминаний его настоящей сути — лишь капля в море. Сколько от этих полгода в итоге останется?

Даже если воспоминания сохранятся, какой вес будет иметь любовь на фоне столь бесконечного жизненного опыта? Признаться честно, у Ся Дунли не было никакой уверенности.

Единственное, что он мог делать — это держать Сюнь Ваня за руку, сжимая ее все крепче и крепче, и молча ждать наступления неизбежного.

Ся Дунли вдруг вспомнил свои давние рассуждения. Тогда он с иронией отзывался о греческой мифологии и утверждал, что оборотни и нечисть из Китая куда искушеннее: их настоящая личина раскрывается только после того, как вспыхивают чувства.

Когда сердце уже отдано, пусть даже твой возлюбленный окажется призраком или демоном, деваться некуда — приходится смириться.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что те слова стали пророческими. Его парень действительно оказался не человеком, да и вылезло это наружу лишь после того, как они признались друг другу в любви.

И сейчас Ся Дунли как никогда хорошо понимал чувства тех простых смертных, чей роман оказывался под угрозой: сквозь призму любви даже каменные изваяния Чаофэна на снимках в Интернете казались до крайности милыми.

— На самом деле, когда мы только начали встречаться с Сяо Ванем, я в какой-то мере готовил себя к подобным неожиданностям.

Ся Дунли посмотрел в окно на густые облака, сквозь которые пробивался набирающий высоту самолет, крепко зажмурился, а затем улыбнулся:

— Больше всего я боялся момента, когда к нему вернется память. Правда, переживал я о том, что у него найдется невеста или он вообще окажется женат. Ведь тогда я попал бы в самый отвратительный любовный треугольник, а это никуда не годится! Для меня такое неприемлемо, это уже вопрос принципов.

— А в остальном... все неважно. — Ся Дунли взглянул на Сюнь Ваня с улыбкой, в которой, однако, проглядывала твердость. — Я буду ждать тебя, если только у тебя нет семьи. Но и ты пообещай мне: даже если после возвращения памяти ты не сможешь с ходу все принять, не сбегай сразу. Останься со мной хотя бы на полгода, дай нам шанс попробовать пожить вместе еще немного, ладно?

Сюнь Вань повернулся к нему. На фоне синего неба и белых облаков его светло-карие глаза казались прозрачными янтарями, и в глубине этих янтарей отчетливо отражался силуэт Ся Дунли. Посмотрев на него мгновение, Сюнь Вань наклонился и прижался своим лбом к лбу Ся Дунли:

— Обещаю. К тому же у меня совершенно точно не было никакой семьи.

Он сказал это непререкаемо твердо, а затем мягко улыбнулся, глядя на него с нежностью:

— До встречи с А-Дуном я и представить себе не мог, каков тот человек, которого я смогу полюбить. И лишь когда появился ты, этот образ обрел свои черты.

— Так что у меня просто не могло быть кого-то другого. Есть вещи, которые невозможно забыть, даже если память полностью утрачена.

Прошло не больше суток с момента, как Ся Дунли покинул кирпичный домик, а он уже снова стоял на его пороге.

Вернее, не прошло и двадцати четырех часов: перед уходом Чэнь Ли провожал его взглядом, а сейчас этот парень только-только поднялся с постели.

Чтобы присматривать за домашним зверьем, исследователь Сяо Чэнь в эти дни ночевал на холмике. Поэтому, когда Ся Дунли толкнул дверь, Чэнь Ли стоял посреди комнаты с зубной щеткой во рту и веником наперевес, настороженно уставившись на вход.

— Мы вернулись... — Ся Дунли распахнул дверь и слабо улыбнулся ошеломленному Чэнь Ли.

— Вы... да как так-то? — Чэнь Ли оглядел Сюнь Ваня с чемоданами, потом перевел взгляд на явно сам не свой лик Ся Дунли и насупился. Однако, заметив вереницу людей, шагающих вслед за ними, он тут же проглотил рвавшиеся с языка вопросы.

Чэнь Ли спешно прополоскал рот, выплюнул пену, утерся и, быстро приведя себя в порядок, начал докладывать Ся Дунли об обстановке в доме.

Впрочем, за столь недолгий срок ничего толком и не произошло: Чэнь Ли лишь упомянул, что Дами убежал на гору, а куры с утками все еще сидят в курятнике. После чего он недоуменно оглядел прибывших гостей, которые совершенно непринужденно перешагнули порог кирпичного домика.

— Все в порядке, дальше я сам, — успокаивающе улыбнулся ему Ся Дунли. — Это наши с Сяо Ванем гости. Мы сами их примем, так что иди поспи еще, не обращай на нас внимания.

Чэнь Ли бросил быстрый взгляд на незнакомцев, незаметно сложил пальцы в жест «звонок» и пару раз постучал по воображаемому телефону, сомневаясь, не стоит ли вызвать полицию. Ся Дунли слегка откашлялся и покачал головой: мол, честно, все нормально.

«Понятно. Родственники нагрянули?» — окинув взглядом мужчину, который вальяжно усаживался за стол и с притороченным прищуром разглядывал обстановку, а затем переведя взгляд на хмурого Сюнь Ваня и неловко замершего Ся Дунли, Чэнь Ли мгновенно уловил суть.

В семейные разборки лучше не лезть. Он торопливо сгреб со стола свой ноутбук, прихватил пару паровых булочек и юркнул в гостевую комнату.

Понятное дело, что в кирпичном домике не хватило бы стульев на такую толпу, но, к счастью, большинство из пришедших вовсе не нуждались в посадочных местах.

Судя по всему, они давным-давно обо всем договорились: на гору Байюнь они поднялись двумя группами. В каждую входили как представители властей, так и драконы, и обе стороны бдительно следили друг за другом.

Одно оставалось недоступно пониманию Ся Дунли: раз уж они искали тело Сяо Ваня, почему не взяли с собой самого Сюнь Ваня? И почему старый Царь драконов тоже не пошел на гору, а остался сидеть за обеденным столом в кирпичном домике, с недовольной миной осматриваясь по сторонам?

Ся Дунли даже заподозрил, что старец изо всех сил сдерживает порыв сделать в его доме ремонт.

Дело в том, что в кирпичный домик заселялись в спешке. Основные силы тогда ушли на армирование и проводку, да и строительство пришлось на глухую зиму, так что от внутренней отделки и покраски отказались — краски зимой сохнут плохо, да и запах долго выветривается.

В итоге внутри стояли самые обыкновенные голые бетонные стены и красная кирпичная кладка. Впрочем, Ся Дунли к этому привык и не испытывал никакого неудобства — домик казался ему вполне уютным, а подписчики в Интернете даже хвалили этот интерьер, называя его стильным лофтом.

Вот только «индустриальный стиль», родившийся во времена паровых машин, явно не приходился по душе древнему Царю драконов. Недовольство на его лице было напечатано настолько аршинными буквами, что не замечать его становилось невыносимо тяжело. И все же

после недавнего инцидента с люксом в Диснее старый Царь драконов всеми силами давил в себе жажду перемен.

Кхм... Прошлый номер в стиле Дисней, на скорую руку обустроенный драконами, перед выселением пришлось возвращать в первозданный вид. Ся Дунли своими глазами наблюдал, как драконьи отпрыски под мрачным взглядом Золотого Дракона и строгим контролем сотрудников госслужбы со вздохами снуют вверх-вниз, разводя суету, демонтируя и таская мебель туда-сюда. Выглядело это крайне плачевно.

На самом деле, не будь у старого Царя драконов столь специфического вкуса, да не живи в домике собаки, Ся Дунли и сам был бы не против доверить ему ремонт.

Но там, где есть питомцы, нужно обходить стороной всяческие бахромчатые, свисающие и шелковые вещи: во-первых, собаки легко их порвут, а во-вторых, могут случайно проглотить обрывки или запутаться в них.

И если старший, Дами, отличался умом и сообразительностью, то младшая, Мили, была еще совсем глупеньким подростком — у нее шило в одном месте крутилось так, что с ней даже сородичи связываться не хотели.

<http://bllate.org/book/18144/1757859>